

Классификация нарушений психологического здоровья дошкольников и младших школьников

О.В. Хухлаева,

доктор педагогических наук, профессор, профессор кафедры этнопсихологии и психологических проблем поликультурного образования социальной психологии факультета ГБОУ ВПО города Москвы «Московский городской психолого-педагогический университет», Москва, Россия, gayana-bubnova@yandex.ru

Существуют разные варианты нарушения психологического здоровья дошкольников и младших школьников. В случае, когда у ребенка имеются несколько нарушений, их различение затрудняется. В процессе жизнедеятельности детей следует обратить внимание на стиль их поведения, особенно в конфликтных ситуациях. Основываясь на стиле поведения в конфликте и его содержании, можно составить классификацию нарушений психологического здоровья дошкольников и младших школьников. В частности, следует обратить внимание: на детей с выраженной линией активности, т. е. с преобладанием ассимиляции, которые используют агрессивное поведение как защитный механизм от чувства небезопасности окружающего мира; на нарушения психологического здоровья, истоки которых лежат в дошкольном возрасте, включая учет семейных отношений; на нарушения психологического здоровья, истоки которых лежат в раннем возрасте (например, если у ребенка отсутствуют автономность, способность к самостоятельным выборам, суждениям, оценкам).

Ключевые слова: психологическое здоровье, дошкольник, младший школьник, классификация, психологическая коррекция.

Для цитаты:

Хухлаева О.В. Классификация нарушений психологического здоровья дошкольников и младших школьников [Электронный ресурс] // Психологическая наука и образование psyedu.ru. 2013. №5. URL: <http://psyedu.ru/journal/2013/5/Huhlaeva.phtml> (дата обращения: дд.мм.гггг)

Khukhlaeva O.V. Classification of mental health disorders in preschool and primary school children. Jelektronnyj resurs «Psihologicheskaja nauka i obrazovanie psyedu.ru», E-journal «Psychological Science and Education psyedu.ru», 2013. no. 4. Available at: <http://psyedu.ru/journal/2013/5/Huhlaeva.phtml> (Accessed dd.mm.yyyy)

Для организации психологической коррекции дошкольников и младших школьников удобно в качестве ориентира работы рассматривать психологическое здоровье детей.

Термин «психологическое здоровье» был введен в научный лексикон И.В. Дубровиной [3]. Под психологическим здоровьем ею понимаются психологические аспекты психического здоровья, т. е. то, что относится к личности в целом, находится в тесной связи с высшими проявлениями человеческого духа.

Что включает в себя понятие «психологическое здоровье»?

Выступая необходимым и важным условием полноценного функционирования и развития человека в процессе жизнедеятельности человека, психологическое здоровье, с одной стороны, является условием адекватного выполнения человеком своих возрастных, социальных и культурных ролей (ребенка или взрослого, учителя или менеджера, россиянина или австралийца и т.п.), с другой стороны, обеспечивает человеку возможность непрерывного развития в течение всей его жизни.

Далее необходимо сопоставить понятие «психологическое здоровье» с понятием «зрелость личности», поскольку ряд авторов употребляют их практически синонимично. Действительно, если понимать развитие человека как последовательное движение к зрелости, то зрелость и психологическое здоровье взрослого, на наш взгляд, могут использоваться как синонимичные понятия. Однако если говорить о психологическом здоровье ребенка, то оно является лишь предпосылкой достижения в будущем личностной зрелости, но отнюдь не зрелостью.

Конечно, психологическое здоровье детей имеет свою специфику. Для того чтобы ее рассмотреть, можно еще раз обратиться к взглядам И.В. Дубровиной о соотношении психологического здоровья и развития личности [3]. Она утверждает, что основу психологического здоровья составляет полноценное психическое развитие на всех этапах онтогенеза. Следовательно, психологическое здоровье ребенка и взрослого будут отличаться совокупностью личностных новообразований, которые не получили своего развития у ребенка, но должны присутствовать у взрослого. Таким образом, можно говорить о том, что психологическое здоровье – это прижизненное образование, хотя, безусловно, его предпосылки создаются еще в пренатальном периоде. Естественно, что в течение жизни человека оно постоянно изменяется через взаимодействие внешних и внутренних факторов, причем не только внешние факторы могут преломляться через внутренние, но и внутренние факторы могут модифицировать внешние воздействия.

Следующая дискуссионная позиция, которую необходимо рассмотреть для организации коррекционной работы, – это проблема нормы в развитии ребенка. Поскольку теоретической основой психологической коррекции является психология развития, постольку необходимо и в решении проблемы нормы обратиться к ее положениям.

Вспомним, что развитие является необратимым процессом, заключающимся в изменении типа взаимодействия с окружающей средой. Это изменение проходит все уровни развития психики и сознания и заключается в качественно иной способности интегрировать и обобщать опыт, получаемый в процессе жизнедеятельности.

С этих позиций понимание нормы должно основываться на анализе взаимодействия человека с окружающей средой, что предполагает, прежде всего, гармонию между умением человека адаптироваться к среде и умением адаптировать ее в соответствии со своими потребностями. Следует особо отметить, что соотношение между приспособляемостью и приспособлением среды не является простым равновесием. Оно зависит не только от конкретной ситуации, но и от возраста человека. Если для младенца гармонией можно считать приспособление среды в лице матери к его потребностям, то чем старше он становится, тем более необходимым становится приспособление его самого к условиям среды. Вступление человека во взрослую жизнь характеризуется началом преобладания процессов приспособления к среде, освобождением от инфантильного «Мир должен соответствовать моим желаниям». И человек, достигший зрелости, в состоянии поддерживать динамический баланс между приспособлением и изменением внешней ситуации.

Основываясь на таком понимании нормы как динамической адаптации, можно заключить, что нормальному развитию соответствует отсутствие деструктивного внутриличностного конфликта. Остановимся на этом подробнее. Общеизвестно, что внутриличностный конфликт характеризуется нарушением нормального механизма адаптации и усилением психологического стресса. Для разрешения конфликтов используется огромное количество разных способов. Предпочтение того или иного способа определяется полом, возрастом, личностными особенностями, уровнем развития, преобладающими принципами наивной семейной психологии индивида.

По типу разрешенности и характеру последствий конфликты могут быть конструктивными и деструктивными.

Конструктивный конфликт характеризуется максимальным развитием конфликтных структур, он является одним из механизмов развития личности ребенка, приобретения новых черт, интериоризации и сознательного принятия моральных ценностей, приобретения новых адаптивных умений, адекватной самооценки, самореализации и источником положительных переживаний. Поэтому столь популярные сегодня идеи по поводу необходимости абсолютного эмоционального комфорта полностью противоречат закономерностям нормального развития ребенка.

Деструктивный конфликт может вести к развитию невротических реакций, угрожать эффективности деятельности, тормозить развитие личности, являться источником неуверенности и неустойчивости поведения, приводить к формированию устойчивого комплекса неполноценности, потере смысла жизни, деструкции существующих межличностных отношений, агрессивности. Деструктивный конфликт неразрывно связан с невротической тревогой, причем эта взаимосвязь двусторонняя. При постоянном неразрешимом конфликте человек может вытеснить из сознания одну сторону этого конфликта, и тогда появляется невротическая тревога. В свою очередь тревога порождает чувства беспомощности и бессилия, а также парализует способность действовать, что еще более усиливает психологический конфликт. Таким образом сильное стойкое повышение уровня тревоги, т. е. тревожность ребенка, является показателем наличия деструктивного внутреннего конфликта, т. е. показателем нарушения психологического здоровья.

Однако необходимо иметь в виду, что тревога не всегда проявляется явно и нередко обнаруживается только при глубоком изучении личности ребенка. Далее мы обсудим возможные варианты проявления тревоги в поведении детей.

Вернемся к деструктивному внутреннему конфликту и причинам его появления. Ряд авторов считают, что определяющими в возникновении и содержании внутреннего конфликта ребенка являются трудности, возникшие в периоды стадий созревания своего Я. При этом содержание стадий понимается в русле теории Э. Эриксона (E.Erickson) [4]. Если в младенчестве не формируется базовое доверие к окружающему миру, то это приводит к возникновению страха внешней агрессии. Несформированная в раннем возрасте самостоятельность («Я сам») может явиться причиной страха независимости и соответственно стремления к зависимости от мнения, оценок окружающих. Отсутствие инициативности, истоки которой берут начало в дошкольном возрасте, может явиться причиной страха новых ситуаций и самостоятельных действий. Однако другие теоретические и практические исследования утверждают, что то или иное нарушение развития может быть скомпенсировано при адекватном воздействии и помощи со стороны взрослых. В то же время в некоторых ситуациях происходит резонанс между нарушениями развития на детских стадиях и неблагоприятными влияниями внешней среды, т. е. совпадением содержания конфликта, вызываемого внешними факторами, с содержанием уже имеющегося. Тем самым осуществляется усиление внешними факторами внутренних трудностей ребенка и их последующее закрепление.

Какие внешние факторы можно назвать факторами риска в плане возникновения резонанса? Мы полагаем, что для старших дошкольников и младших школьников определяющими являются факторы семейной ситуации, поскольку влияния школы и тем более детского сада опосредуются семейной ситуацией. К примеру, даже абсолютно неуспешный в школе ребенок при поддержке семьи и создании ею ситуаций успеха в других областях может не испытывать внутреннего конфликта, связанного со школьной неуспешностью. Хотя в младшем школьном возрасте в качестве существенного фактора, включающегося в резонанс, необходимо назвать учителя, вернее его собственные психологические проблемы.

Соответственно все семейные факторы риска можно условно разделить на три группы:

- нарушения психологического здоровья самих родителей, и в первую очередь их повышенная тревожность;
- неадекватный стиль воспитания ребенка, и в первую очередь гиперопека или сверхконтроль;
- нарушения механизмов функционирования семьи, и в первую очередь конфликты между родителями или отсутствие одного из родителей.

Однако следует сделать важное замечание. Неблагоприятное влияние на психологическое здоровье ребенка оказывает не сама актуальная или прошлая семейная ситуация, а в первую очередь восприятие ее ребенком, отношение к ней. Ряд авторов описывают так называемых неуязвимых или жизнестойких детей, которые росли в абсолютно неблагоприятных условиях и сумели в них выстоять. Почему же объективно неблагоприятная ситуация не оказала на них негативного влияния?

Для ответа на это вопрос обратимся к исследованиям Р. Мэя (R.Mej)[1] Он провел достаточно глубокое исследование личностных особенностей молодых незамужних беременных женщин. Все они выросли в ситуации материнского и отцовского отвержения, некоторые из них подвергались сексуальному и физическому насилию. Однако часть женщин продемонстрировали очень высокий уровень тревоги, другая часть – низкий, адекватный ситуации. Как пишет Р. Мэй, вторая группа отличалась от первой тем, что женщины этой группы принимали свое прошлое как объективный факт, родителей – как реальные фигуры, которые таковы, какие они есть [1]. Можно сказать, что у них отсутствовал разрыв между субъективными ожиданиями и объективной реальностью. Таким образом, вторая группа женщин отличалась от первой не прошлым опытом, а отношением к нему.

Мы полагаем, что выводы Р. Мэя можно распространить на детей [1]. Неблагоприятная семейная ситуация будет негативно влиять на ребенка только в том случае, если она субъективно воспринимается им как неблагоприятная, если она служит источником страдания, чувства ревности или зависти к окружающим.

Обсудив условность понятия «неблагоприятная семейная ситуация», вернемся к явлению резонанса между содержанием внутреннего конфликта, появившегося на той или иной стадии развития, и содержанием конфликта, вызываемого актуальной семейной ситуацией.

Если внутренний конфликт имеет своим источником проблемы младенчества, т. е. формирование недоверия к окружающему миру, то резонанс – усиление и закрепление внутреннего конфликта – будет вызываться наличием высокого уровня тревоги у самих родителей. При этом внешне это может проявляться как повышенное беспокойство родителей по поводу ребенка (здоровья, учебы и т. п.) или же как тревога в связи со своей профессиональной деятельностью, взаимоотношениями друг с другом, ситуацией в стране. Дети в этом случае отличаются выраженным чувством незащищенности, ощущением небезопасности окружающего мира. Усиливают его педагоги, обладающие этим же чувством. Но они, как правило, прячут его под маской авторитарности, иногда доходящей до открытой агрессии.

Если внутренний конфликт сформировался в раннем возрасте, т. е. у ребенка не появилась автономная позиция, то к резонансу приведет гиперопека и сверхконтроль, имеющийся в актуальной семейной ситуации. Под автономной позицией понимается формирование потребности и умений действовать, а также думать и чувствовать самостоятельно. Ребенок с таким внутренним конфликтом будет страдать от чувства несвободы, необходимости соответствовать требованиям окружения и в то же время, будучи зависимым от окружения, избегать проявления самостоятельных действий. Усиливают его, как и в предыдущем случае, педагоги, сами имеющие тот же внутренний

конфликт. Понятно, что внешне они научились его не проявлять, хотя их стремление быть первыми, лучшими, а также супераккуратность, повышенная ответственность и чувство времени могут свидетельствовать о наличии проблем, берущих начало в раннем детстве.

В дошкольном возрасте ребенок проходит через нормативный Эдипов конфликт, важный для личностного развития. Мальчики направляют большую часть нежных обладательных стремлений на отца, девочки – на мать, соответственно однополый родитель становится соперником. При благоприятных обстоятельствах Эдипов конфликт завершается идентификацией с эдиповым соперником, обретением спокойствия и формированием сверх-Я. Можно утверждать, что для ребенка-дошкольника особую важность имеют семейные взаимоотношения, через них удовлетворяются важнейшие базовые потребности ребенка в безопасности, любви и принятии.

В качестве иллюстрации можно привести результаты исследований представлений старших дошкольников об идеальной семье, которую им предлагалось изобразить в виде животных. Оказалось, что идеальный отец изображается в образах доброго льва, медведя, т. е. животного, олицетворяющего силу, а идеальная мать – в образе кошки, т. е. животного, приносящего тепло и ласку.

Однако конфликты, развод или уход из жизни одного из родителей могут привести к депривации потребностей в безопасности, любви и принятии, нарушению Эдипова развития. Так, в случае развода родителей или конфликтов между ними он заменяется на конфликт лояльности. Конфликт лояльности заключается в том, что ребенок вынужден выбирать, на чьей стороне он находится: маминой или папиной. И если он проявляет любовь к одному из родителей, то под угрозой оказываются его отношения с другим. Следствием конфликта лояльности может явиться развитие тех или иных невротических симптомов: страхов или фобий, сильно выраженной общей готовности к реагированию, излишней покорности, недостаточности фантазирования и т. п. При этом ребенок чувствует свою ненужность, покинутость, поскольку переживание родителями супружеских конфликтов отвлекает их внимание от эмоциональных трудностей ребенка. Более того, нередко нарушения в развитии ребенка в той или иной степени используются родителями в ссорах. А его душевные страдания вменяются в вину друг другу. Возможен несколько другой вариант, когда родители частично переносят на ребенка свои негативные чувства к партнеру, что делает их отношения довольно противоречивыми, имеющими существенный агрессивный компонент. Необходимо отметить, что конфликты между родителями или развод далеко не всегда влекут за собой такие выраженные неблагоприятные последствия, а только тогда, когда родители бессознательно или осознанно привлекают детей в качестве союзников в борьбе друг против друга. Иногда к такому же итогу приводит рождение в семье второго ребенка, в особенности, если до этого старший являлся кумиром семьи. Таким образом, преобладающим в этой ситуации является у ребенка чувство одиночества. Усиливает его внутренне одинокий педагог.

Однако один и тот же внутренний конфликт по-разному проявляется внешне в зависимости от стиля поведения ребенка в конфликте.

Обычно выделяют два основных деструктивных стиля поведения в конфликте: ассимилятивный и аккомодативный. Ассимилятивный стиль поведения характеризуется стремлением ребенка приспособиться к внешним обстоятельствам в ущерб своим желаниям и возможностям. Неконструктивность этого стиля проявляется в ригидности, в результате чего ребенок пытается полностью соответствовать желаниям окружающих. Ребенок с преобладанием аккомодативных средств, наоборот, использует активно наступательную позицию, стремится подчинить окружение своим потребностям. Неконструктивность такой позиции заключается в негибкости поведенческих стереотипов, преобладании экстернального локуса контроля, недостаточной критичности. От чего зависит выбор ребенком активных или пассивных средств? По мнению многих авторов, пара «активность – пассивность» появляется на сцене уже в первый период жизни, т. е. уже младенцев можно

различить по преобладанию активного или пассивного поведения. Более того, уже в младенчестве дети с линией активности и линией пассивности проявляют различные психосоматические симптомы, например, пассивные дети склонны к пассивным формам тучности. Можно предположить, что склонность ребенка к активным или пассивным средствам во многом определяется темпераментными особенностями, закрепленными, естественно, условиями развития.

Конечно, ребенок может в разных ситуациях использовать и тот, и другой стиль. Поэтому можно говорить лишь о преобладающем стиле поведения для конкретного ребенка. Но условное отнесение поведения ребенка в конфликте к ассимилятивному или аккомодативному стилю удобно, поскольку дает возможность выйти на поведенческие проявления внутреннего конфликта. Кроме того, основываясь на стиле поведения в конфликте и его содержании можно составить классификацию нарушений психологического здоровья старших дошкольников и младших школьников.

Рассмотрим каждое из нарушений психологического здоровья подробно.

Если следствием резонанса проблем развития в младенчестве и актуальной тревожностью родителей является закрепление у ребенка чувства небезопасности, страха окружающего мира, то при наличии у ребенка активной позиции (преобладании ассимиляции) в поведении ребенка отчетливо проявится защитная агрессивность. Поясним, что будем понимать под нею, разведем ее понимание с понятием «нормативная агрессивность».

Прежде всего, стоит отметить, что агрессия традиционно рассматривается как состояние, поведение, черта личности. Агрессивное поведение и состояние присущи всем людям и являются необходимым условием жизнедеятельности. Если говорить о детях, то в некоторые возрастные периоды – раннем и подростковом возрастах – агрессивные действия считаются не только нормальными, но и в определенной степени необходимыми для становления самостоятельности, автономности ребенка. Полное отсутствие агрессивности в эти периоды может быть следствием тех или иных нарушений развития, например, вытеснения агрессивности или формирования реактивных образований. Агрессивность, необходимую для обеспечения развития ребенка, принято называть нормативной.

Ненормативная агрессивность как черта личности, т. е. склонность ребенка к частому проявлению агрессивного поведения, формируется по разным причинам. В зависимости от причин несколько различны формы проявления.

Защитной назовем агрессивность, основной причиной которой является нарушение развития в младенческом возрасте, закрепленное актуальной семейной ситуацией. Основная функция агрессии в этом случае – защита от внешнего мира, который представляется ребенку небезопасным. Поэтому у таких детей, в той или иной форме, присутствует страх смерти, который они, как правило, отрицают.

Итак, мы рассмотрели детей с выраженной линией активности, т. е. с преобладанием ассимиляции, которые используют агрессивное поведение как защитный механизм от чувства небезопасности окружающего мира. Если же у детей преобладают пассивные формы реагирования на окружающую действительность, т. е. аккомодативный стиль поведения в конфликте, то в качестве защиты от чувства небезопасности и возникающей при этом тревоги ребенок имеет различные страхи.

Маскировочную функцию детских страхов подробно описывает Р. Мэй[1]. Он полагает, что иррациональный и непредсказуемый характер детских страхов можно объяснить, если допустить, что многие из так называемых страхов представляют собой не страх как таковой, но скорее объективацию скрытой тревоги. Действительно, часто можно наблюдать, что ребенок боится не тех животных, которые его окружают, а льва, тигра, которых он видел

только в зоопарке, да и то за решеткой. Более того, становится понятным, почему снятие страха одного объекта, например волка, может привести к появлению другого: устранение объекта не ведет за собой устранения причины тревоги.

Как мы уже говорили, усугублению ситуации содействует наличие повышенного уровня тревоги и страхов самих родителей. Р. Мэй также приводит данные, свидетельствующие о закреплении детских страхов родительскими [1]. Он описывает исследование, проведенное (инициал?)Т.Хэгманом (Т.Hjegman), которое показало, что коэффициент корреляции между выраженными детскими страхами и страхами матери составляет 0,667. (инициал?)А.Т..Джерсилд(А.Т.Dzhersild), выявил явное соответствие между частотой страхов у детей из одной и той же семьи. Но более всего подвержены влиянию родительских страхов дети, находящиеся с ними в симбиотических отношениях (полной эмоциональной слитности). В этом случае ребенок играет роль «эмоционального костыля матери», т. е. помогает компенсировать те или иные собственные внутренние конфликты. Поэтому симбиотические отношения, как правило, достаточно устойчивы и могут сохраняться не только у детей, но и в более поздних возрастах – подростковом, юношеском и даже у взрослых.

Перейдем к обсуждению нарушений психологического здоровья, истоки которых лежат в раннем возрасте. Если у ребенка отсутствует автономность, способность к самостоятельным выборам, суждениям, оценкам, то в активном варианте у него проявляется демонстративная агрессивность, в пассивном – социальные страхи: не соответствовать общепринятым нормам, образцам поведения. При этом для обоих вариантов характерно наличие проблемы проявления гнева, поскольку ее истоки также относятся к раннему возрасту. Ввиду особой важности рассмотрим эту проблему подробнее.

Как утверждает О.Ф.Обухова, в раннем возрасте агрессивные действия являются для ребенка не просто нормальной, но особо важной формой активности, являющейся предпосылкой его последующей успешной социализации [2]. Агрессивные действия ребенка – это сообщение о своих потребностях, заявление о себе, установление своего места в мире. Однако сложность состоит в том, что первые агрессивные действия направляются на мать и близких людей, которые нередко из самых лучших побуждений не допускают их проявления. И если ребенок столкнется с неодобрением проявлений своего гнева, отвержением и тем, что он считает потерей любви, он будет делать все, чтобы избежать проявления гнева открыто. В этом случае невыраженная эмоция остается внутри ребенка, как камень преткновения, мешая здоровому росту. Ребенок привыкает жить, систематически подавляя свои эмоции. При этом его Я может стать настолько слабым и диффузным, что ему будет требоваться постоянное подтверждение собственного существования. Однако дети с активным стилем поведения все-таки находят способы проявления агрессии – косвенные – с тем чтобы все-таки заявить свою силу и индивидуальность. Это могут быть насмешки над окружающими, побуждение к агрессивным действиям других, воровство или внезапные вспышки ярости на фоне общего хорошего поведения. Основная функция агрессии здесь – это стремление заявить о своих желаниях, потребностях, выйти из-под опеки социального окружения. А основная форма – разрушение чего-либо, что позволяет назвать такую агрессивность деструктивной.

Как уже говорилось, если у ребенка отсутствует автономность, способность к самостоятельным выборам, суждениям, оценкам, то в пассивном варианте он проявляет в различных формах – социальные страхи: не соответствовать общепринятым нормам, образцам поведения. И это понятно. Дети с пассивным стилем поведения в конфликте не имеют возможности проявлять чувство гнева. Чтобы защититься от него, они отрицают само наличие у себя этого чувства. Но с отрицанием чувства гнева ими отрицается часть самого себя. Дети становятся робкими, осторожными, угрожают окружающим, чтобы услышать слова поощрения. Более того, у них пропадает способность различать истинные мотивы своего поведения, т. е. вызвано оно своими желаниями или желаниями

окружающих. В некоторых случаях исчезает сама возможность хотеть чего-либо, действовать по собственному желанию. Понятно, что фокусируются детские трудности в социальных страхах: не соответствовать установленным нормам, требованиям значимых взрослых.

Перейдем к обсуждению нарушений психологического здоровья, истоки которых лежат в дошкольном возрасте. Как мы уже говорили, в этом возрасте для ребенка особо значимы стабильные внутрисемейные отношения, и конфликты, развод или уход из жизни одного из родителей могут привести к депривации потребностей в безопасности, любви и принятии, нарушению Эдипова развития. Дети с активным стилем реагирования в конфликте могут прибегнуть к различным способам получения негативного внимания. Иногда для этого они прибегают к агрессивным действиям. Но цель их, в отличие от уже описанных нами вариантов, – не защита от окружающего мира и не причинение вреда кому-то, а привлечение внимания к себе. Поэтому такую агрессивность можно назвать демонстративной. В связи с демонстративной агрессивностью можно вспомнить работу, в которой описываются четыре цели плохого поведения детей. Первая цель плохого поведения – получение внимания – вполне могла бы быть названа демонстративной агрессивностью. Ребенок в этом случае ведет себя так, что у взрослых (родителей, педагогов, психологов) создается впечатление, что ребенок хочет, чтобы абсолютно все внимание было сосредоточено на нем. Если же внимание взрослых отвлекается от него, то за этим следуют различные бурные моменты (выкрикивания, вопросы, нарушения правил поведения, кривлянье и т. п.). В формуле жизненного стиля таких детей существует запись: «Мне будет хорошо, только если меня будут замечать. Если меня замечают, значит, я существую». Иногда дети привлекают к себе внимание и без агрессивности. Это может быть стремление чересчур нарядно или неряшливо одеться, ответить первым у доски или даже использовать такие социально неодобряемые действия, как воровство и лживость.

В этой же ситуации дети с пассивным стилем поведения в конфликте действуют противоположным способом. Они замыкаются в себе, отказываются говорить с взрослыми о своих проблемах. При внимательном наблюдении за ними можно заметить существенные изменения в их поведении. Хотя родители обращаются за помощью только в том случае, когда у ребенка появляются уже те или иные невротические или психосоматические проявления или ухудшается успеваемость в школе. При длительном пребывании ребенка в этом состоянии у него формируется страх самовыражения, т. е. страх выражения окружающим своих истинных чувств. Как уже говорилось, взрослые недооценивают негативное воздействие данного страха на развитие ребенка. Возможно, это объясняется недооценкой значения самовыражения непосредственности в нашей культуре в целом. Поэтому некоторые терапевтические школы в работе со взрослыми уделяют особое значение помощи им в становлении спонтанности, непринужденности, свободы выражения своего Я. Когда самовыражение человека заблокировано или ограничено, следствиями этого могут стать развитие у него чувства собственной ничтожности, ослабление его Я. Как правило, через некоторое время становятся заметными телесные изменения: скованность движений, монотонность голоса, избегание контакта глаз. Ребенок как бы пребывает все время в защитной маске.

Итак, мы рассмотрели основные варианты нарушения психологического здоровья дошкольников и младших школьников. Еще раз подчеркнем, что у ребенка могут иметься несколько нарушений, и это затрудняет их различение.

Литература

1. *Мэй Р.* Искусство психологического консультирования.-М., Апрель Пресс, Эксмо Пресс, 2002.-342с

2. *Обухова Л.Ф.* Возрастная психология : учебник – Москва: Юрайт : ИД Юрайт : Московский городской психолого-педагогический университет, 2010. – 460 с.
3. Практическая психология образования / Под ред. И.В.Дубровиной. -Спб. Питер,2004.- 592с.
4. *Эриксон Э.* Идентичность юность и кризис.- М.,Флинта, 2006-342 с.

Classification of mental health disorders in preschool and primary school children

O.V. Khukhlaeva,

Doctor of Pedagogy, Professor, Chair of Ethnic Psychology and Psychological Problems of Multicultural Education, Department of Social Psychology, Moscow State University of Psychology and Education, Moscow, Russia, gayana-bubnova@yandex.ru

There are different types of mental health disorders in preschool and primary school children. In the case where a child has several violations, their differentiation is difficult. During the life of children, one should pay attention to the style of their behavior, especially in conflict situations. Based on the style of behavior in the conflict and on its content, one can make a classification of mental health disorders in preschool and primary school children. In particular, one should pay attention on children with pronounced line of activity, i.e., with a predominance of assimilation, who use aggressive behavior as a defense mechanism against feelings of surrounding world insecurity; on violations of psychological health, the origins of which lie in the preschool years, including accounting for family relations; on violations of psychological health, the origins of which lie at an early age (for example, if the child has no autonomy, no ability to self-selection, judgments, estimates).

Keywords: mental health, preschooler, junior school student, classification, psychological correction.

References

1. *Mey R.* Iskusstvo psikhologicheskogo konsultirovaniya [Art psychological counseling]. Moscow, Aprel Press, Eksmo Press, 2002.-342 p.
2. *Obuhova L.F.* Vozrastnaja psihologija : uchebnik [Developmental psychology: a textbook]. Moskva: Jurajt : ID Jurajt : Moskovskij gorodskoj psihologo-pedagogicheskij universitet, 2010. – 460 p.
3. *Prakticheskaya psikhologiya obrazovaniya* [Practical psychology of education] / Pod red. I.V.Dubrovinoi-St-Petersburg. Piter,2004.-592 p.
4. *Erikson E.* Identichnost yunost i krizis [Identity youth and crisis]. Moscow,Flinta, 2006-342 p.